

ским. В этом отношении военно-служилое сословие Курска, Оскола и Белгорода проявило такую ревностную и отличную службу, что Борис Годунов посылал своего гонца с милостивым словом в Курск и Оскол, а впоследствии и в Белгород к дворянам, детям боярским и остальным ратным людям, в котором похвалял их службу и благодарил за нее.

Впрочем главная задача военно-служилого Дворянства Курского края – защищать отечество от крымцев и ногайцев была облегчена в данное время тем, что отношения России к Крыму были более или менее благоприятны. Хан, с одной стороны, будучи не в ладу с турецким султаном, принуждаемый им принимать участие в войнах Турок с враждебными им государствами, а с другой стороны видя, что внезапный приход ханских войск под Москву затрудняется устройством новых укрепленных городов в Курском и соседних с ним краях, должен был более или менее смириться и соглашаться с московскими послами, которые провозглашали, что Государь их не боится ни хана, ни султана, что рати его бесчисленны. Борис Годунов приказывал отпускать крымских гонцов так, чтобы новые города: Оскол, Белгород, Валуйки, Цареборисов были в стороне от их пути, и следовательно послы не шли близко от этих городов, не видали их и не рассматривали, в каком состоянии они находятся¹⁰¹. Тайна должна была окутывать силу и значение этих городов-крепостей для того, чтобы татары боялись их.

Во время царствования Бориса Годунова далеко от крайнего тогда на юге города Белгорода, по Царскому указу, в пустынной степи, вблизи нынешнего Изюма на берегу реки Оскола при впадении ее в Донец, был выстроен новый город Цареборисов под наблюдением боярина Бельского.

¹⁰¹ История России с древнейших времен, С.М. Соловьева, т. VIII, 709-710 стр.